

Секция «Журналистика»

Семантические средства реализации стратегии дискредитации в газетном тексте

Башкатова Александра Ивановна

Студент

Ставропольский государственный университет, Факультет филологии и

журналистики, Ставрополь, Россия

E-mail: bashkatova.shura@yandex.ru

Речевое общение, будучи особым видом целенаправленного человеческого поведения, в типичных ситуациях строится соответственно конкретной модели коммуникативного поведения. Такой способ речевого взаимодействия называют речевой стратегией, составляющими которой являются речевые тактики – конкретные речевые ходы, направленные на достижение коммуникативной задачи, определяющей речевую стратегию [Иссерс 2008: 45].

Одна из речевых стратегий – стратегия дискредитации, состоящая из речевых тактик оскорбления, издёвки и обвинения.

Оскорбление есть всякое сознательное противозаконное действие, в котором содержится проявление неуважения к чужой личности. Можно выделить следующие средства:

- оскорбление, выражаемое через осуждающую семантику. Данный ход предполагает непосредственную негативную характеристику личности либо отрицательную оценку: «Судите сами: на воровство мог пойти человек, который имеет к этому склонность, совесть которого позволяет обманывать окружающих. А у нас есть понятие, называющее такой тип людей» [газета "Открытая № 37: 2012]. "Значит, потери «водоторгащей» составят десятки и сотни миллионов! Вот и пускается этот МУП во все тяжкие, чтобы хоть частично компенсировать потери, а то карманы опустеют" [газета "Открытая № 48: 2012].

- навешивание ярлыков - основной прием, обеспечивающий успех данного речевого хода: "На прошедшем недавно «Русском марше» можно было заметить странную группку людей невнятной внешности (человек пятнадцать), что бродили особняком и держали в руках плакаты: «Лебедев — наш мэр». Они усердно пытались привлечь внимание телекамер и назойливо лезли в объективы фотокамер. Правда, ни один из федеральных каналов — даже НТВ — подобный «нюс» не привлек. И лишь только на нескольких совсем уж широко известных информационных ресурсах (таких как kaliningradfirst.ru, solovei.info, glazov.su и пр.) появились схожие тексты, в которых, со ссылкой на демонстрантов, намекали на то, что акционер «Новой газеты» Александр Лебедев финансирует «наци». Нечто похожее было засвечено в Киеве и в Сербии» [«Новая газета»: № 11: 2012].

Издёвка - злая оскорбительная насмешка, обидная шутка, издевательство. Реализуется через:

- дейктические знаки: "эти" там неопределенно-личные местоимения, придающие значение уничижительности: «Участвовали в драке некий Арсен Акопян и Оксана Борисова, хорошо известная в националистическом сегменте Интернета под псевдонимом «Оксана Вёльва» [газета "Открытая № 37: 2012].

- употребление метафоры. В этом случае можно говорить о широком спектре применения средства образного представления восприятия оппонента, складывающиеся в модели мировосприятия, такой, как, к примеру, "негативный мир":

«Но дело о полицейских-садирах, один из которых сын краевого министра социальной защиты населения, в Следственном комитете усиленно пытались спустить на тормозах, пока защищать сына священника не взялся известный в крае адвокат, юридический консультант «Открытой» газеты Вадим Панков» [газета "Открытая" № 48: 2012].

Речевые тактики обвинения могут выражаться эксплицитно через предъявление некоторого ряда деликтов: «Почему очевидное в этих комиссионных заключениях выдается за невероятное? Не обусловлены ли «выводы» таких экспертиз корыстными мотивами? Разумеется, точный ответ на такие вопросы может дать объективное расследование, но мне кажется, что бескорыстия в этом вопросе места не остается» [газета "Открытая" № 36: 2012].

Известен способ воссоздания негативной метафорической модели, средства реализации которого в основном - пейоративные концепты.

Концепт "игра "спорт". В этой области применимы лексемы, сопоставляющие деятельность чинов с азартными играми, характеризующейся опасностью и риском:

«Если разложить некий коррупционный пасьянс из «решал», то получится следующая картина.

Тузы: родственники министров, их помощники и советники. Решение вопроса — от 10 млн долларов. Основные клиенты — олигархи и крупные банкиры.

Короли: начальники аппаратов министерских департаментов и управлений (5—10 млн).

Валеты и дамы: депутаты Госдумы и СФ, их помощники, родня отставных министров и генералов. Нередко на роль посредников приглашаются известные артисты и спортсмены (3—5 млн).

В числе «десяток» и «девяток» - клерки средней руки. Ярким примером служит недавний арест начальника отдела управделами Госдумы Андрея Вострова (по версии следствия, продавал должности в думских комитетах).

«Восьмерками», «семерками» и «шестерками» можно назвать снующих вокруг госучреждений сотни «решал-прокладок», которые под прикрытием всевозможных фондов, комитетов по борьбе с коррупцией и юридических фирм выстраивают многоходовые коррупционные схемы. Как правило, подельниками оказываются все те же чиновники и силовики. Бонусы могут быть разными: от тысячи долларов до 1,5 млн «зеленых» ["Новая газета" № 12: 2012].

Стоит отметить, что стратегия дискредитации отвечает традиционной направленности отечественных СМИ на анализ, исследование, толкование современных событий, что обусловило развитие системы аналитических жанров журналистики. Так, аналитические жанры корреспонденция и статья, предметом которых является рассмотрение какого-либо явления с целью его комплексного комментирования, не обходятся без помощи речевых тактик оскорбления, обвинения и издевки в случае выявления негативных сторон изучаемого предмета.

Кроме того, жанр журналистского расследования, предметом исследования которого являются заведомо негативные явления, также использует способы дискредитации,

описанные выше [Тертычный 2000: 134].

Литература

1. 1. Иссерс О. С. Коммуникативные тактики и стратегии русской речи, М.: 2008 г.;
2. 2. Тертычный А. А. Жанры периодической печати, М.: 2000 г.

Слова благодарности

Выражаю слова благодарности научному руководителю - Лаврик Э. П.